Глава 86, Премьер-министр замаскировался +

- МаньМань, прости...

Ночь была, как холодная могила, звезды - как отлетевшие в космос души.

На вершине горы серые, перепачканные кровью и землей, фигурки солдат бесшумно двигались по склону, собирая огромную кучу хвороста. В темноте их лица были неразличимы, и казалось, что безымянные духи пришли забрать Цхао Маня в свое бесплотное царство. Тело маркиза положили на хворост, и он незрячими глазами смотрел в бездонное небо.

- Цхао Мань, пускай душе твоей будет хорошо на небесах!

Вэнь Жоу сделала последний шаг. В руке у нее был факел. Она поднесла его к хворосту, облитому маслом. Погребальный костер вспыхнул.

Из темноты выступили усталые солдаты, опускавшиеся на одно колено перед местом последнего успокоения южного правителя. Впереди, с мукой в прекрасных глазах, стоял полковник ЧжуГэ Мин.

- Прощай, Цхао Мань!

Ветер на вершине трепал волосы и одежды, раздувал пламя и уносил его языки к звездам. Воздух пронзал холодом, как ледяная вода.

Костер, пожиравший тело маркиза, был виден на сто ли вокруг.

Вэнь Жоу не чувствовала холода, Вэнь Жоу не чувствовала жара. Слезы текли по щекам.

- ... сто восемьдесят четыре... сто восемьдесят пять... пфф... СяоСяо, ты не панда! СяоСяо, ты кухонный гарнитур с ящиками!

- Этот голубь, должно быть, уже готов, и корочка хрустящая... А? Кого послать с письмом в столицу?

- Пупсенька, не плачь от злости, маленькая! У меня сердце разрывается! Ты не промахнулась! Ты очень хорошо врезала мне под ребра!

- Пупсенька, я подослал к Ли ЧжиФаню немножко ассасинов! Я молодец?

- Сейчас я научу тебя секретному приему из техники самообороны дуаньда... Нажимаем три акупунктурные точки... вот тут... и с легкостью парализуем проти... - Идиот! (бум ногой по застывшему маркизу) - (через три часа) ...вника! Вот эти три точки, смотри еще раз... - Идиот!

- Ты все еще сердишься на своего плохиша?

- Ты - единственная... кого Цхао Мань любил за всю свою жизнь... За всю свою жизнь...

(Вэнь Жоу, усмехается в свете костра:) - Вот так вот, взял - и бросил меня здесь? И ушел один?!

Она сделала шаг к пылающему костру, не обращая внимания на жар, исходивший от него. Лицо девушки было неподвижно и бесчувственно, глаза - расширены, в них застыла безнадежность.

- Повелительница! Очнитесь!

Полковник ЧжуГэ Мин бросился вперед, поймал северную принцессу за шубку и развернул лицом к себе.

(Полковник ЧжуГэ Мин, кричит:) - Что вы делаете?!

(Вэнь Жоу, отстраненно, смотрит мимо:) - Не мешай. Я хочу к нему.

(Полковник, не выпуская Вэнь Жоу из рук:) - Повелительница, разве вы забыли? У вас же дело жизни! Вы хотели отомстить!

Вэнь Жоу начала бить крупная дрожь. Она горько усмехнулась.

(Вэнь Жоу, начинает смеяться:) - Отомстить?! Ха-ха-ха! (снова полились из глаз слезы) Из-за этого "отомстить" я убила единственного, кто меня любил! (опускает голову, руки безжизненно падают) Я так устала... просто устала...

Вэнь Жоу высвободилась из рук полковника и медленно, с безучастным выражением, как во сне, направилась к погребальному костру.

- Он всегда был рядом... ни разу меня не предал. Теперь я буду рядом с ним.

Полковник ЧжуГэ Мин стиснул кулаки и умоляющими глазами посмотрел на принцессу:

- Моя повелительница...

(Вэнь Жоу, сжимая зубы:) - Замолчи. Если я решила умереть, не смейте никто мне мешать. (уходит) Я одна... Я устала... Не трогайте меня...

Вэнь Жоу шла туда, где на возвышении из хвороста безучастно лежал Цхао Мань. Она грациозно вошла в завихрения пламени и искр вокруг мертвого тела, легла на широкую грудь возлюбленного и последний раз посмотрела на его спокойное красивое лицо с непослушной челкой, а потом прижалась щекой к его груди.

- Пойдем домой, - сказала она.

Пламя столбом взметнулось в вышину.

Одинокий человек в черном молча наблюдал за его далеким мерцанием с лесного холма. Его бледное прекрасное лицо было печально.

Падали редкие снежинки. Ночь заканчивалась.

Налетел ветер, в его шуме не слышны были шаги, приближавшиеся сзади. Теплый плащ лег на плечи молодого императора и знакомые заботливые руки расправили его.

Ли ЧжиФань молча придержал плащ спереди, не отрывая взгляд от вершины с красным пятном костра.

Лиу ЧхэнФэн тоже ничего не говорил и смотрел в сторону.

- Ваше Величество переживает из-за Вэнь Жоу? - наконец, нехотя произнес он.

- Докладываю Его Величеству Императору! - заорал голос сзади.

- Бум! - посыльный солдат грохнулся на колено и склонился перед императором.

- Нам доложили, что Цхао Мань скончался в результате полученных ранений!.. По последним данным, Вэнь Жоу... бросилась в костер и погибла вместе с маркизом!

(Лиу ЧхэнФэн:) - Что?!

Лиу ЧхэнФэн в растерянности повернулся к вестовому, потом он вопросительно посмотрел на Ли ЧжиФаня.

Молодой император все так же неотрывно смотрел на темную гору с далеким костром и молчал. На лице его не было ни страха, ни гнева, ни отчаяния, - только очень глубокая печаль.

(Посыльный солдат:) - Генерал Гу просил узнать, что Ваше Величество прикажет делать с оставшимся северным отрядом. Следует ли их уничтожить?

(Ли ЧжиФань, спокойно:) - Отпустите. Пускай уходят.

Он, наконец, оторвался от созерцания скалистого пика, где навечно остались Цхао Мань и Вэнь Жоу. Император повернулся к солдату и приказал:

- Возвращаемся в столицу!

С этими словами он большими шагами прошел мимо Лиу ЧхэнФэна и покинул лесной холм.

Над равнинами и горами Севера занимался холодный рассвет. По ту сторону великого массива Бэйшань солнце уже осветило Суйскую низменность своим зимним мертвенным светом. Все еще спали, пытаясь сохранить под одеялами остатки тепла.

- Есть какие-нибудь новость из Великого Ляна? - спросил сидевший за письменным столом И ЦинЮнь и задержал кисточку над листом.

- Согласно донесениям, Цхао Мань снова потерпел неудачу при попытке убить императора Ляна. Ли ЧжиФань на пути назад в свою столицу, - ответил его незаменимый молодой помощник с уважительным, но полным достоинства поклоном.

- А что в Нань Цзяне? Есть какое-нибудь движение?

Князь И, по своему обыкновению, сидел дома в шубе. Под шубой он был в одном дезабилье с распахнутой грудью, так что учтиво опущенные глаза его помощника, возможно, были данью не только этикету, но и нежеланию смотреть каждое утро на полуголого патрона.

Полуголый патрон, впрочем, не очень этим обстоятельством заботился, тем более что его стройное раздетое тело выглядело в мехах сногсшибательно и изысканно.

(Незаменимый помощник, глядя в пол, - потому что иначе ему пришлось бы глядеть в соски начальника:) - В Нань Цзяне еще не знают о гибели маркиза. Тем не менее, премьер-министр Лиу ЧхэнФэн уже направил генералу Ху Хаю в город Ци приказы о подготовке к военным действиям.

(Князь И, устраиваясь поудобнее и облокачиваясь локтем о подушку, отчего остатки его нижней рубашки окончательно уехали с фасада князя:) - Молодец братец Лиу ЧхэнФэн,

предусмотрительный...

Тонкие губы князя сложились в такую удовлетворенную улыбку, что, если бы в покоях правителя Суя в тот момент присутствовал Лиу ЧхэнФэн, он бы содрогнулся и начал судорожно соображать, где он облажался.

(Князь И, мечтательно взирая горностаевыми глазами:) - Интересно, предусмотрел ли братец Лиу ЧхэнФэн все опасности, с которыми им придется встретиться, пока они доберутся домой... (в глазах загораются аквамариновые звезды) ... если они доберутся домой...

конец главы

Господа читатели, если вам нравится пересказ... да кому такие мраки могут понравится?! Все умерли! А те, что еще живы, неизвестно, доберутся домой или нет! До встречи в новой арке!

- - -

Давно умолкла «Песня о разлуке»,

Но слезы на глазах блеснут порою.

Нам много надо ль? Чашку риса только,

А слава — дело для мужей второе!

Лазурь воды слилась с лазурью неба,

Всего их разделяет — кромка леса.

Вдруг опустилась туча дождевая

К подножию горы сплошной завесой.

Как в старину,

Так и теперь разлука

В сердца вселяет

Горечь и досаду.

Затем ли, чтоб узнать и скорбь и радость,

Нам расставаться и встречаться надо?

Поднимется ли шторм в пути — не знаю,

Да и гадать не стоит понапрасну.

Одно я знаю, что дорога жизни

Трудна для человека и опасна!*

---

* стихи Синь Цицзи (12 в.)

---

http://erolate.com/book/3749/97635